

DOI: 10.31857/S086919080028820-9

НА ПУТИ К СОЗДАНИЮ АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЛИГИ: ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС В БРЮССЕЛЕ (1927 г.)¹

© 2024

К.А. БЕСПАЛОВА ^a

^a – Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия
ORCID: 0000-0001-8391-8017; ksenia.bespalova@urfu.ru

Резюме: В статье представлено исследование, посвященное организации Всемирного антиимпериалистического конгресса в Брюсселе в 1927 г., одним из результатов которого стало создание международной организации – Лиги против империализма и колониального угнетения (Антиимпериалистической лиги). Автор анализирует советский, американский и европейский опыт по созданию ассоциаций против угнетения колониальных стран в 1920-х гг. и заключает, что удачной попыткой для организации подобного объединения стала именно Антиимпериалистическая лига. Привлекая материалы создания и деятельности Лиги в 1927–1937 гг., хранящиеся в фондах Российского государственного архива социально-политической истории, автор восстанавливает ход подготовки к конгрессу. Выявлены лица, выступившие организаторами мероприятия, и проанализирован процесс подготовки ко всемирному антиимпериалистическому конгрессу в 1925–1926 гг. посредством организации митингов и конференций с антиимпериалистической и антиколониальной повесткой в ряде городов Германии. Определен круг лиц, которые откликнулись на инициативу созыва всемирного конгресса для обсуждения проблем колониальных народов. Автор выявила, что место Коминтерна в подготовке к этому мероприятию являлось ведущим, поскольку весь процесс организации мероприятия, выбора делегатов, а также повестки заседаний полностью зависел от директив этой организации. Выявлены причины возникших разногласий между организаторами всемирного конгресса о месте и дате проведения мероприятия, а также о персонах, которых предполагалось привлечь к участию в этом конгрессе. Автор делает вывод о том, что Всемирный антиимпериалистический конгресс в Брюсселе стал удачной попыткой представить максимально широко делегации от колониальных стран всего мира, что позволило актуализировать проблему угнетения народов Азии и Африки в середине 1920-х гг. По мнению автора, главный итог мероприятия заключается в том, что была создана международная организация с антиимпериалистической направленностью, которая станет предтечей процесса деколонизации после Второй мировой войны.

Ключевые слова: Антиимпериалистическая лига, Всемирный конгресс в Брюсселе 1927 г., В. Мюнценберг, антиколониализм, антиимпериализм, Азия, Африка.

Для цитирования: Беспалова К.А. На пути к созданию Антиимпериалистической лиги: Всемирный конгресс в Брюсселе (1927 г.). *Восток (Oriens)*. 2024. № 1. С. 103–113. DOI: 10.31857/S086919080028820-9

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-78-01128) «Антиимпериалистическая лига и особенности формирования транснациональных сетей против колониализма и империализма (1927–1937 гг.)».

The research is sponsored by a grant of the Russian Science Foundation, Grant 23-78-01128 “League Against Imperialism and Colonial Oppression and the Specifics of a Formation of the Transnational Contacts against Colonialism and Imperialism (1927–1937)”.

TOWARDS THE CREATION OF THE LEAGUE AGAINST IMPERIALISM
AND COLONIAL OPPRESSION: WORLD CONGRESS IN BRUSSELS (1927)

© 2024

Ksenia A. BESPALOVA ^a^a – Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia.

ORCID: 0000-0001-8391-8017; ksenia.bespalova@urfu.ru

Abstract: *The article presents a study on the organization of the World Anti-Imperialist Congress in Brussels in 1927, one of the results of which was the creation of an international organization – the League against Imperialism and Colonial Oppression. Drawing on materials from the league's work in 1927–1937, stored in the funds of the Russian State Archive of Socio-Political History, the author reconstructs the progress of preparations for the congress. The circle of people who responded to the initiative to convene a world congress to discuss the problems of colonized peoples has been identified. The author revealed that the Comintern played a leading role in the preparation for this event, since the entire process of organizing the event, selecting delegates, as well as the agenda of the meetings completely depended on the directives of this organization. The reasons for disagreements that arose between the organizers of the world congress about the place and date of the event, as well as about the people who were supposed to be involved in the congress, were identified. The author concludes that the World Anti-Imperialist Congress in Brussels was a successful attempt to gather delegations from colonized regions around the world, which made it possible to actualize the problem of oppression of the Asian and African peoples. According to the author, the main result of the event was the creation of an international organization with an anti-imperialist orientation, which would become the forerunner of the decolonization process after World War II.*

Keywords: League against Imperialism and Colonial Oppression, World Congress in Brussels 1927, W. Münzenberg, anti-colonialism, anti-imperialism, Asia, Africa.

For citation: Bespalova K.A. Towards the Creation of the League against Imperialism and Colonial Oppression: World Congress in Brussels (1927). *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 1. Pp. 103–113. DOI: 10.31857/S086919080028820-9

В начале 1920-х гг. молодая Советская Россия стремилась расширить зоны своего влияния. Исключением не стали страны Азии и Африки, где лидеры новой России пытались зажечь огонь национально-освободительных движений. С этой целью советское государство через Коминтерн искало контактов с правительствами народов стран этих регионов [Емельянова, 2016, с. 172–173] и адаптировало свою деятельность к национальным особенностям этих стран [Wolikow, 2020].

В этой связи интересен советский опыт по созыву крупного съезда для поддержки эксплуатируемого населения стран Востока в 1920 г. В 1-м Съезде народов Востока в Баку приняли участие около двух тысяч делегатов из тридцати стран [1-й Съезд народов Востока, 2018], в числе которых были представители Турции, Армении, Грузии, Азербайджана, Сирии, Китая, Киргизии и т. д. [Саакян, 2021, с. 39]. Однако несмотря на планы организаторов по проведению аналогичных съездов ежегодно [Саакян, 2021, с. 57], непосредственные результаты самого съезда были скудными [Birchall, 2012], а озвученный на мероприятии лозунг «*Пролетарии всех стран и угнетенные народы, соединяйтесь!*» был трудно реали-

зуем, поскольку националистическое движение в этих странах еще находилось в зачаточном состоянии [Kemp, 1977].

Уже к середине 1920-х гг. в ряде колониальных стран наблюдался подъем революционных настроений. Так, в 1925 г. Китай, где вспыхнуло «Движение 30 мая» против британского империализма, стал ареной широкомасштабного восстания против иностранных компаний. Жестокое подавление движения вызвало возмущение на Западе [Вяткин, 1949, с. 50]. В том же 1925 г. в Сирии вспыхнуло восстание под руководством мусульманской религиозной общины друзов против французского господства. Коммунистические партии европейских стран и прогрессивная интеллигенция не могли оставить без внимания подобные попытки колониальных народов скинуть с себя гнет эксплуататоров и стремились оказать им помощь в этой борьбе. Так в среде европейских коммунистов возникла идея создания некой международной организации, которая бы смогла оказывать поддержку национально-освободительной борьбе в странах Азии и Африки.

Важно отметить, что попытки создания подобной организаций против империализма были и ранее. Первой, и в целом удачной, реализацией этой идеи стало создание довольно крупной организации – Антиимпериалистической лиги США в 1898 г., направленной против вооруженной американской агрессии в Тихом океане и на Кубе и просуществовавшей до 1920 г. [Chatfield, 2020]. Несколько позже в 1925 г. была создана похожая организация – Всеамериканская антиимпериалистическая лига, которая, в свою очередь, предпринимала меры против военного вторжения и торговой экспансии США и западноевропейских колониальных держав в страны Центральной, Южной Америки и Карибского бассейна [Костюк, 2020, с. 253]. Однако ореол влияния этих двух организаций распространялся прежде всего на страны Северной и Южной Америки, что не позволяет говорить о всемирном характере их действий.

Шведский историк Ф. Петерссон сообщает также и о другой попытке создания антиимпериалистической организации. Она связана с деятельностью члена Президиума Исполкома Коминтерна Д. Мануильского и индийского революционера и деятеля Коминтерна М. Роя. Им принадлежит реализация проекта по созданию Международного колониального бюро в Париже в 1924 г., чья деятельность была нацелена на создание контактов антиколониальных движений с активистами Франции и Великобритании. Однако и эта идея провалилась из-за депортации М. Роя из Франции в январе 1925 г. [Petersson, 2016(1), p. 689–690].

Удачной стала попытка создания новой организации против политики империализма и колониализма – Антиимпериалистической лиги, которая была образована в 1927 г., по итогам проводившегося в Брюсселе Всемирного антиимпериалистического конгресса (10–14 февраля) и просуществовала до 1937 г.

Отметим, что исследования Антиимпериалистической лиги сегодня принадлежат, по большей части, зарубежным специалистам. Отечественные исследователи лишь косвенно обращались к вопросу о деятельности Антиимпериалистической лиги. На сегодняшний день самая полная исследовательская работа об ее активности принадлежит перу сотрудника советской разведки Г. Соркина [Соркин, 1965], но эта работа носит ярко выраженный идеологизированный характер. В свою очередь, зарубежные ученые касались деятельности лиги как одной из последних крупных транснациональных организаций под эгидой Коминтерна [Wolikow, 2020] и рассматривали ее как ключ Коминтерна к колониям [Petersson, 2016(1), p. 688–696]. Исследователи также обращались к Антиимпериалистической лиге и Всемирному антиимпериалистическому конгрессу в Брюсселе как к тому, что повлияло на развитие антиимпериалистических взглядов ряда лидеров стран Азии и Африки. В частности, отмечалось их существенное влияние на взгляды индийского политического деятеля Дж. Неру [Krishnamurthy, 2015, p. 13–46] и, в целом, на взаимодействие комму-

низма и национализма в Индии [Haithcox, 1965, p. 459–473], а также на взгляды лидера алжирской революционной националистической организации Североафриканской звезды М. Хаджа [Ласло, 1981, с. 87–98]. Кроме того, исследователи заострили внимание и на человеке, внёшем вклад в создание и функционирование Антиимпериалистической лиги, немецком коммунисте, деятеле Коминтерна и основателе Международной рабочей помощи (Межрабпома) – В. Мюнценберге. О нем, о его судьбе и активности написано довольно много исследований [Gross, 1991; McMeekin, 2004]. В дополнение к этому отметим, что некоторые зарубежные исследователи касались в том числе и самого конгресса в Брюсселе в 1927 г. [Petersson, 2016(1–2); Louro, 2020], но практически все специалисты упускали из виду то, как именно шла подготовка к проведению данного мероприятия и к созданию лиги. На наш взгляд, эта лакуна актуализирует данную тему, поскольку именно подготовительная работа к конгрессу является ключом к пониманию тех процессов, которые предопределили деятельность Антиимпериалистической лиги в течение десяти лет.

Подробно изучить подготовку к конгрессу в Брюсселе, создание лиги и ее активность в 1927–1937 гг. позволяют материалы организации, хранящиеся в фондах РГАСПИ. Материалы включают в себя переписку Исполкома Коминтерна с организаторами конгресса, доклады о работе лиги, и т.д., и раскрывают ход подготовительных работ к мероприятию и организации лиги. Цель данной статьи заключается в воссоздании тех обстоятельств, при которых появилась идея созыва конгресса в Брюсселе и создания Антиимпериалистической лиги и определении заинтересованных сторон в появлении подобной организации.

Как уже было отмечено ранее, создание Антиимпериалистической лиги связано с именем В. Мюнценберга. Он, зная о неудачной попытке создания Международного колониального бюро в Париже [Petersson, 2016(2), p. 132–135], приступил к решению колониального вопроса путем организации митингов в Германии. В 1925–1927 гг. Межрабпом и ее основатель В. Мюнценберг активно продвигали антиколониальный проект, для участия в котором приглашались в том числе и лидеры Коминтерна [Petersson, 2016(1), p. 689–690]. Так, в связи с беспокойной обстановкой в Китае В. Мюнценберг организовал 16 августа 1925 г. в Берлине митинг «Руки прочь от Китая». Это мероприятие объединило представителей социалистического движения, коммунистов и профсоюзных деятелей Европы. Именно в рамках этого митинга делегаты от китайских профсоюзов обсудили с В. Мюнценбергом организацию международного конгресса против колониализма. Он поддержал эту идею и поделился ею с Г. Зиновьевым [Petersson, 2016(2), p. 136–138]. Кроме того, были организованы протесты против мер по угнетению населения на Яве и Суматре со стороны Нидерландов [Petersson, 2016(1), p. 690]. Важно также, что 10 февраля 1926 г. Международная федерация помощи рабочим, Германский комитет против злодеяний в Сирии, Германская лига прав человека, Компартия Германии, а также участники национально-освободительного движения в Индии, Китае, Корее, Иране, Египте провели заседание в Берлине, где была озвучена идея о создании Лиги против колониального угнетения [Соркин, 1965, с. 26]. На этой конференции выступил агент Народного комиссариата внутренних дел СССР и Западноевропейского бюро Коминтерна, соратник В. Мюнценберга, Л. Гибарти (настоящее имя Л. Добош) [Буркович, 2015]. При изучении документов РГАСПИ видно, что он тоже играл активную роль в подготовке этого мероприятия.

После конференции в Берлине различным антиколониальным активистам были направлены приглашения принять участие во всемирном конгрессе против колониализма [Petersson, 2016(2), p. 136–138]. Инициативу о созыве мероприятия поддержали многие организации и отдельные персоны. В частности, это были представители китайского Гоминьдана в Европе, Джавахарлал Неру, проявивший живой интерес к конгрессу [РГАСПИ, ф. 542, д. 7, оп. 1, л. 27], южноафриканский политик, Дж. Гумеде, алжирский политик М. Хадж,

лидер индонезийского освободительного движения «Сарекат Ислам» М. Хатта. Поддержка была получена также от всемирно известного ученого Альберта Эйнштейна, от французских писателей Анри Барбюса и Ромена Роллана, пацифистов, французской феминистки Г. Дюшен, левых социалистов, британского социалистического политика и антивоенного активиста Ф. Броквейя, а также от голландского социал-демократа, профсоюзного деятеля Э. Фиммена и многих других.

Что касается реакции Коминтерна, то нужно отметить, что первоначально отношение к этой инициативе было скептическим. Об этом свидетельствует тот факт, что в первой половине 1926 г., его лидеры почти не отправляли писем В. Мюнценбергу. Кроме того, обещанные Коминтерном средства для проведения будущего конгресса выплачивались медленно, и в этой связи финансовое бремя пало на В. Мюнценберга [Lougo, 2020, p. 24]. Однако после того, как свое согласие приехать на конгресс выразил Джавахарлал Неру, отношение Коминтерна изменилось. Теперь открылась перспектива *«сыграть роль посредника между Коминтерном и националистическими организациями в колониях»* через международное объединение против колониализма и империализма [РГАСПИ, ф. 542, д. 3, оп. 1, л. 11], что позволило бы найти искомый путь к колониальным странам [Petersson, 2016(1), p. 689]. Также появилась надежда, что при правильной организации мероприятия, станет возможным влиять на политику некоторых стран, в частности, на британскую политику [РГАСПИ, ф. 542, д. 3, оп. 1, л. 11]. В связи с этим, сотрудники Коминтерна включились в подготовку мероприятия. Это хорошо прослеживается по переписке о подготовке мероприятия. Адресатами нередко были Г. Зиновьев, Н. Бухарин, Д. Мануильский, М. Рой, руководитель Восточного секретариата ИККИ Ф. Раскольников (псевдоним Петров) и заместитель заведующего агитпропом Исполкома Коминтерна в 1926–1928 гг. А. Курелла. Именно им из Берлина отчитывались о проделанной работе и от них ждали новостей и инструкций в столице Германии [РГАСПИ, ф. 542, д. 3, оп. 1, л. 35].

Приглашения принять участие в конгрессе были отправлены всем, кто ратует за социальное и колониальное освобождение. Делегатом, а в дальнейшем и членом Антиимпериалистической лиги могло стать любое лицо, согласное с программой конгресса и будущей организации. Предполагался также членский взнос для физических лиц (2 марки) и для организаций (не меньше 10 марок). Каждый вступающий в ряды организации должен был принять ее задачи, а именно: а) просвещение самых широких кругов о характере колониальной политики и ее воздействии на угнетенные народы; б) проведение акций протеста против всех актов насилия; в) проведение акций солидарности и оказание помощи пострадавшим; г) создание духовной связи между колониальными народами, борющимися за свою свободу; д) организация периодических международных съездов колониальных народов [РГАСПИ, ф. 542, д. 4, оп. 1, л. 3, 7]. К участию также приглашались национально-революционные и либерально-демократические организации и колониальные иммигрантские ассоциации. О последних, кстати, в Коминтерне высказывали предостережения, что *«отношения с ними следует устанавливать с большой осторожностью, потому что они обычно полны провокационных элементов»* и, прежде чем устанавливать с ними контакт, следует *«тщательно определить их благонадежность»*. Были также опасения, что агенты эмигрантских групп империализма попытаются проникнуть в лигу [РГАСПИ, ф. 542, д. 3, оп. 1, л. 11–16].

Несмотря на то, что конгресс созывался представителями Межрабпома, в Коминтерне хотели придать мероприятию широкий политический характер. При этом предполагалось, что конгресс будет формально созван Антиимпериалистической лигой, но практическое руководство мероприятием, как и подготовительная работа будет курироваться коммунистической фракцией Межрабпома. К тому же было обязательным, чтобы ни лига, ни кон-

гресс явно не отождествлялись с коммунистами. Делегации от колоний должны были быть многочисленными и охватывать все революционное, демократическое и рабочее движение, но при этом было необходимо пытаться включить коммунистов в состав делегаций везде, где это было возможно [РГАСПИ, ф. 542, д. 3, оп. 1, л. 15–16].

Важно отметить, что, стремясь координировать подготовку к мероприятию, Коминтерн также задавал и его общее политическое направление. Так, например, была определена повестка конгресса, а именно: 1) доклад об империалистическом гнете в колониях; 2) освободительное движение в колониях и его поддержка рабочим классом империалистических стран; 3) координация освободительного движения в колониальных странах; 4) создание постоянно действующей организации поддержки освободительного движения [РГАСПИ, ф. 542, д. 3, оп. 1, л. 15], то есть Антиимпериалистической лиги.

Что касается приглашенных, то помимо отмеченных ранее персон, ожидалось прибытие делегатов из Кубы, Гаити, Санто-Доминго, Мексики, Панамы, Порто-Рико, Перу, Колумбии и с Филиппинских островов [РГАСПИ, ф. 542, д. 3, оп. 1, л. 21], а также делегатов от антиимпериалистических организаций США; приглашены были также делегаты от Монголии, Кавказа [РГАСПИ, ф. 542, д. 7, оп. 1, л. 38]. В то же время организаторы понимали, что по сравнению с индийской и китайской [Соркин, 1965, с. 30] делегациями остальные не будут полноценны. В частности, будут слабо представлены такие страны, как Турция, Персия, Египет и арабские страны, если не провести дополнительную работу по привлечению делегатов от этих стран заранее [РГАСПИ, ф. 542, д. 7, оп. 1, л. 38]. Важно также, что вопрос о приглашении некоторых кандидатур долго согласовывался. Так, например, стоял вопрос о приглашении японского коммуниста С. Катаямы, поскольку имелись опасения, связанные с его социалистическим прошлым² [РГАСПИ, ф. 542, д. 7, оп. 1, л. 28].

Имелся также и ряд других опасений. Например, о том, что представители II Интернационала публично нападут на конгресс еще до его открытия, предвидя, что мероприятие станет глобальным. Также ограничивали приглашения для Лейбористской партии Великобритании, чтобы не усиливать излишне британскую делегацию [РГАСПИ, ф. 542, д. 7, оп. 1, л. 9, 19], но при этом понимали, что участие таких политически уважаемых лиц, как британский левый политик Дж. Лэнсбери и британский журналист Г. Брейльсфорд, окажет влияние на других делегатов и помешает всем тем, *«кто захочет в последний момент отпугнуть представителей Индии и других «национал-революционеров»*. Держались также и за других известных людей, таких как Альберт Эйнштейн [РГАСПИ, ф. 542, д. 7, оп. 1, л. 33], чтобы обеспечить общественный резонанс.

Параллельно с подготовкой списков приглашенных и переговорами с делегатами в Германии проводились мероприятия для разжигания интереса к предстоящему конгрессу. В частности, 13 сентября 1926 г. в Берлине была организована антиколониальная конференция, на которой, помимо списка приглашаемых организаций для предстоящего конгресса, обсуждались задачи и организация «Лиги против колониальных зверств» и ее дальнейшая деятельность во Франции, Великобритании, России и Америке [РГАСПИ, ф. 542, д. 4, оп. 1, л. 17]. Кроме того, при поддержке Международной помощи рабочим прошли митинги и в других городах Германии (Штраусберге, Кельне, Галле, Брауншвейге, Дюссельдорфе и Дрездене), вылившиеся в демонстрации протеста рабочих против империалистической тирании в Китае [РГАСПИ, ф. 542, д. 4, оп. 1, л. 26–28]. Выступавшие на митингах сирийцы, марокканцы, китайцы, персы и др. сообщали пришедшим о плачевном состоянии их стран в результате колониальной политики [РГАСПИ, ф. 542, д. 4, оп. 1, л. 41], что, безусловно, актуализировало проблематику.

² На рубеже веков С. Катаяма принимал активное участие в организации социалистического и рабочего движения.

Что касается места для проведения конгресса, то этот вопрос долго согласовывался. Предполагаемых мест было два – Берлин и Брюссель. Приводились несколько аргументов против столицы Бельгии. Так, к примеру, звучали тезисы о том, что в этом городе конгрессу будет обеспечена враждебная атмосфера, а полицейские условия неблагоприятны. Также Ф. Раскольников в письме в Берлин отмечал опасность того, что бельгийское правительство, разрешив конгресс, постарается оградить его от влияния Коминтерна и станет чинить препятствия въезду делегатов от коммунистических партий [РГАСПИ, ф. 542, д. 7, оп. 1, л. 64]. В письме из Берлина на имя М. Роя (к сожалению, без подписи) отмечалось, что Берлин даст более благоприятный общественный резонанс и ряд технических преимуществ (в столице Германии находилось Западноевропейское бюро ИККИ). В этом же письме приводится мнение главного организатора мероприятия – В. Мюнценберга, который был против Берлина, так как считал, что, если конгресс пройдет в этом городе, то он будет воспринят во Франции как махинация немецкой колониальной политики [РГАСПИ, ф. 542, д. 7, оп. 1, л. 36]. Раскольников в телеграмме от 26 января высказался, что перенос мероприятия в Берлин возможен только в том случае, если Бельгийское правительство откажет в разрешении проведения конгресса в Брюсселе [РГАСПИ, ф. 542, д. 7, оп. 1, л. 51]. В конечном итоге, Мюнценберг сообщил в Москву, что Бельгийское правительство дало согласие на созыв всемирного конгресса в Брюсселе и поручило своим консульствам и посольствам разрешить въезд всем тем, кто держал путь на это мероприятие [РГАСПИ, ф. 542, д. 7, оп. 1, л. 88].

В связи с непростой подготовкой к конгрессу дата его проведения переносилась несколько раз [РГАСПИ, ф. 542, д. 4, оп. 1, л. 22]. При этом, даже несмотря на это, организаторы понимали, что им не удастся к 10 февраля подготовиться к нему в полной мере и привлечь делегации из ряда слабо представленных стран. Но было ясно, что новый перенос даты мог бы серьезно скомпрометировать мероприятие [РГАСПИ, ф. 542, д. 7, оп. 1, л. 33]. Кроме того, ряд приглашенных делегатов уже запланировали визит в Брюссель именно в феврале 1927 г. В частности, делегат от Всеиндийского национального конгресса Дж. Неру, который должен был вернуться в Индию в марте, а делегаты из Мексики и Южной Африки уже были в пути. К тому же из Великобритании уже был запланирован визит восьми всемирно известных парламентариев и были опасения, что они приедут только в том случае, если конгресс состоится, как и запланировано, – 10 февраля [РГАСПИ, ф. 542, д. 7, оп. 1, л. 15–16].

Отметим также, что поскольку мероприятие готовилось заранее, организаторы имели четкий план по его проведению. До открытия конгресса, на 7, 8, 9 февраля были запланированы заседания китайской, индийской, южноафриканской делегаций, индонезийской, египетской, центральноамериканской, мексиканской, корейской др. делегаций, чтобы занять делегатов, пока прибывают остальные, а также дать им возможность приступить к дискуссиям. Кроме того, в работе всех этих заседаний должны были принимать участие представители от Коминтерна в качестве членов президиума будущего конгресса. Также предполагалось заранее собрать с участников те политические тезисы и резолюции, которые они планировали представить на заседаниях конгресса [РГАСПИ, ф. 542, д. 7, оп. 1, л. 22], чтобы не допустить «сюрпризов» в дни проведения мероприятий. При этом подчеркивалось, что через все доклады красной нитью должна проходить мысль о реальной опасности политики империализма не только на Западе, но и на Востоке [РГАСПИ, ф. 542, д. 7, оп. 1, л. 83].

Что касается самого конгресса, то предполагаемая повестка была претворена в жизнь. В частности, прозвучал доклад Дж. Неру «Свобода Индии – глобальная необходимость» с критикой Великобритании в разрушении традиционной экономики стран. Он утверждал,

что все социально-этнические группы имеют неотъемлемое право на свободу от колониализма для достижения настоящей стабильности в мире [Krishnamurthy, 2015, p. 21–22]. В свою очередь, С. Катаяма подчеркнул, что империализм является врагом не только народов колониальных и полуколониальных стран, но и всего человечества [Соркин, 1965, с. 40]. Кроме того, представители Латинской Америки обрушились на американский империализм, обвиняя его в прямой вооруженной интервенции в Никарагуа [РГАСПИ, ф. 542, д. 7, оп. 1, л. 82], и заявляли о праве народов их стран на национальную и социальную свободу [Соркин, 1965, с. 33]. Выступление корейского делегата против японского империализма представило подъем национально-освободительного движения в Корее [РГАСПИ, ф. 542, д. 7, оп. 1, л. 82] и т. д. Про все освободительное движение в колониях и об опасности новой войны поведали А. Барбюс и Дж. Лэнсбери [РГАСПИ, ф. 542, д. 7, оп. 1, л. 39], Э. Фиммен, член политбюро ЦК ФКП Ж. Дорио и представители различных колониальных групп доложили о координировании революционного движения в колониях. В. Мюнценберг представил доклад «Создание Лиги против империализма и за национальную независимость» однако отметим, что при подготовке к конгрессу были сомнения, стоит ли выступать с этим докладом именно Мюнценбергу. В письме из Берлина в Секретариат Коминтерна от 16 января сообщалось, что после обсуждения программы конгресса с представителями ИККИ, предполагалось, в случае необходимости, заменить В. Мюнценберга на другого делегата – не коммуниста, а Мюнценберга поставить в порядке очереди вторым [РГАСПИ, ф. 542, д. 7, оп. 1, л. 23]. Этот вопрос являлся важным, поскольку нужно было не допустить того, чтобы у делегатов создалось впечатление, что инициатива по созданию Антиимпериалистической лиги напрямую исходит от коммунистов.

Торжественное открытие Всемирного антиимпериалистического конгресса состоялось, как и было запланировано, 10 февраля 1927 г. во дворце Эгмонт в Брюсселе. В течение пяти дней делегаты были свидетелями и участниками демонстраций межрасовой и межкультурной солидарности, выслушали доклады друг друга о колониальном угнетении, а также выработали конкретные резолюции и определили дальнейшие действия [Lougo, 2020, p. 17]. Главной целью конгресса было зарождение массового антиимпериалистического движения во всем мире и обеспечение эффективной поддержки борьбы за освобождение угнетённых наций [Petersson, 2016(2), p. 138].

В мероприятии приняли участие 175 делегатов со всего мира, принадлежащих к 134 организациям, ассоциациям или политическим партиям из 37 стран, находящихся под колониальным управлением. В числе участников конгресса были: эмиссары от китайской партии Гоминьдан в Европе, Дж. Неру [РГАСПИ, ф. 542, д. 7, оп. 1, л. 71] в сопровождении индийского революционера В. Чаттопадайя, Дж. Гумеде, М. Хадж, М. Хатта, Ф. Броквей, деятель рабочего движения Великобритании А. Макманус, дипломат и британский политик Р. Бриджман, который возглавлял британскую делегацию на конгрессе, Г. Дюшен, а также интеллектуалы, такие как Анри Барбюс, Ромен Роллан и Альберт Эйнштейн. От Нидерландов присутствовали поэтесса и писательница, участница социал-демократического и коммунистического движения Г. Р. Хольст, Э. Фиммен и писатель, историк и анархист А. Ленинг. Присутствовали и делегаты от Мексики (3 чел.), которые щедро поддерживали конгресс финансово [Lougo, 2020, p. 24]. Были также Л. Сенгор от Сенегальско-французского комитета защиты негритянской расы, американский писатель Э. Синклер, госпожа Сун Ятсен (Сун Цинлин), представители перуанской антиимпериалистической партии, а также представители радикальных социалистов южноамериканских стран [Костюк, 2020, с. 252–253]. Самыми заметными были делегации от Германии (26 чел.) и Китая (25 чел.). Кроме того, присутствовали также делегаты и от Америки (3 чел. от США и 13 чел. от Кубы, Гаити, Колумбии, Аргентины, Панамы и т. д.) [Соркин, 1965, с. 30].

В ходе конгресса Дж. Неру, М. Горький и А. Эйнштейн были избраны почетными членами Президиума [Petersson, 2016(1), p. 688–689]. Также делегаты выдвинули и единогласно одобрили десять резолюций, в которых были подробно изложены положения, за которые выступали участники. Например, обретение полной свободы колониальных стран, противодействие всем формам их угнетения и осуждение ужасов империализма [Résolution anglo-indoue-chinoise, 1927]. Важным результатом Всемирного антиимпериалистического конгресса стало единогласное решение учредить Антиимпериалистическую лигу [РГАСПИ, ф. 542, д. 7, оп. 1, л. 96]. Президентом лиги был избран Дж. Лэнсбери, вице-президентом – Э. Фиммен. В. Мюнценберг и В. Чатопадайя стали генеральными секретарями организации. После конгресса М. Хатта был избран в Исполнительный комитет лиги [Petersson, 2016(1), p. 692]. Таким образом, мы видим, что конгресс в Брюсселе позволил определить тот круг лиц, которые в дальнейшем осуществляли руководство новой всемирной организацией против колониализма и империализма.

Что касается значения конгресса, то нужно отметить прежде всего мнения тех, кто был непосредственным участником этого мероприятия. Так Дж. Лэнсбери отметил, что это мероприятие политически важное, поскольку первые колониальные народы были так широко представлены делегатами [РГАСПИ, ф. 542, д. 7, оп. 1, л. 89]. Современники также говорили о том, что весь конгресс был похож на сплошной митинг, на котором каждый имел возможность выступить [РГАСПИ, ф. 542, д. 7, оп. 1, л. 102]. Это было реализовано, на наш взгляд, за счет пяти дней работы самого конгресса, а также за счет тех нескольких дней до начала мероприятия, когда отдельные делегации имели возможность подискутировать и обменяться мнениями. Важно отметить, что даже В. Мюнценберг и представители Коминтерна не ожидали, что Брюссельский конгресс превратится в такой политический успех, вызывавший шквал эмоций среди участников и широкое международное внимание прессы [*L'Humanité*, 16 février 1927; *Правда*, 13.02.1927; *Hamburgischer Correspondent*, 08.02.1927; *Der Deutsche Volkswirt*, 18.02.1927. Nr. 21; *Kölnische Zeitung*, 15.02.1927]. Организаторы были также удивлены масштабом конгресса: ожидалось от 100 до 120 делегатов, а удалось привлечь больше – 175, в том числе и заметное количество делегатов от китайской, индийской и английской делегаций (15 чел.) [РГАСПИ, ф. 542, д. 7, оп. 1, л. 116]. Успех конгресса видели также в том, что удалось оставить на заднем плане Советскую Россию и Коминтерн: конечно же, все знали, что мероприятие было организовано коммунистами, но тем не менее не было ни слова враждебной критики или восхвалений Советской России. В письме Раскольникову от 24 февраля С. Катаяма отмечал и то, что председатель конгресса Э. Фиммен, который свободно владел тремя языками (английским, немецким и французским), искусно руководил процессом и мероприятие доставило участникам мероприятия полное удовлетворение [РГАСПИ, ф. 542, д. 7, оп. 1, л. 132]. Но нужно также отметить, что была, в том числе и негативная, критика конгресса и созданной Антиимпериалистической лиги. Так, лидеры II Интернационала отказались откликнуться на эту инициативу и впоследствии бойкотировали альянс. Французский левый политический деятель, член Французской секции рабочего интернационала Жан Лонге раскритиковал это мероприятие как «неопределенную болтовню в советском стиле» [10 février 1927, 2023].

Важно также отметить влияние, которое Всемирный антиимпериалистический конгресс оказал на отдельных его участников. В частности, антиколониализм самого, вероятно, известного участника мероприятия, Дж. Неру, вырос именно из конгресса в Брюсселе. В рамках конгресса он имел возможность встретиться с социалистами, коммунистами и другими политическими деятелями со всего мира [Krishnamurthy, 2015, p. 14, 23–25]. После мероприятия Мюнценберг сообщал в Коминтерн, что Неру выразил желание встретиться

с русскими товарищами [РГАСПИ, ф. 542, д. 7, оп. 1, л. 89]. Отметим, что в ноябре 1927 г. Дж. Неру совершил краткий визит в СССР со своим отцом М. Неру на празднование десятилетия Октябрьской революции [Ганди, 2014] и эта поездка произвела на него большое впечатление [Krishnamurthy, 2015, p. 24]. Другим политическим деятелем, на кого оказал влияние Брюссельский конгресс, был М. Хадж, который надеялся на то, что объединенные угнетенные народы при поддержке мирового пролетариата смогут побороть империализм [Ласло, 1981, с. 95]. Кроме них были и другие деятели национальных движений колониальных стран, которые впоследствии сформировали свою собственную национальную независимость [Louro, 2020, p. 42–43]. В то же время нужно принять во внимание тот факт, что созданный благодаря конгрессу и лиге антиимпериалистический фронт оказал влияние в большей степени на страны Азии, а в странах Африки темпы антиколониальных движений были намного медленнее, чем предполагалось [Left Transnationalism, 2019, p. 118].

Резюмируя, отметим, Всемирный антиимпериалистический конгресс в Брюсселе и Антиимпериалистическая лига не были просто эпизодом в истории антиимпериалистического движения XX в. Это мероприятие позволило встретиться всем, кто был обеспокоен главенством колониализма и империализма после Первой мировой войны. На конгрессе присутствовали делегаты от стран почти со всех континентов земного шара, что сделало это мероприятие поистине всемирным. Организованная Антиимпериалистическая лига вскоре превратилась в глобальную сеть и стала транснациональной антиимпериалистической организацией в межвоенный период. Она функционировала в течение десяти лет как школа международного политического обучения тех политических деятелей, которые позже будут играть главную роль в своих родных странах, выходя за рамки своего национализма. Кроме того, создание этой международной организации совпало со временем, когда антиколониальная повестка стала очень назревшей и осознанной проблемой, чего не было в начале 1920-х гг. Деятельность Антиимпериалистической лиги станет предтечей того долгого процесса деколонизации, который начнется уже после Второй мировой войны.

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории [RGASPI – Russian State Archive of Socio-Political History].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Вяткин Р.В. Китайская революция 1925–1927 гг. и английский империализм. *Вопросы истории*. 1949. № 3. С. 42–63 [Vyatkin R.V. Chinese Revolution of 1925–1927 and British Imperialism. *Voprosy istorii* (=Issues of History). 1949. No. 3. Pp. 42–63 (in Russian)].

Ганди Р. Джавахарлал Неру [Gandi R. Jawaharlal Nehru (Russian translation)] *The Wayback Machine. Internet Archive*. 2014. <https://web.archive.org/web/20140228024558/http://ispr.ru/politiki-mira/radzhiv-gandi/dzhavaxarlal-neru.html> (accessed: 21.11.2023).

Емельянова Е.Н. Политика Советской России по отношению к странам Среднего Востока в начале 20-х гг. XX века. *Научный диалог*. 2016. № 7(55). С. 171–185 [Emelyanova E.N. Soviet Russia Policy in Relation to Countries of the Middle East in Early 1920-ies. *Scientific Dialogue*. 2016. No. 7(55). Pp. 171–185 (in Russian)].

Костюк Р.В. Антиимпериализм как объединяющий принцип современных латиноамериканских левых. *Латиноамериканский исторический альманах*. 2020. № 26. С. 249–274 [Kostyuk R.V. Anti-imperialism as an unifying principle of the modern Latin American leftists. *Latin-American Historical Almanac*. 2020. No. 26. Pp. 249–274 (in Russian)].

Ласло Н. Формирование и деятельность коммунистического движения в Алжире в 1920-е годы [Laslo N. The Formation and Activities of the Communist Movement in Algeria in the 1920s (in Russian)]. *Tudományos szocializmus*. 1981. No. 18. Pp. 87–98. <https://acta.bibl.u-szeged.hu/11973/> (accessed: 23.11.2023).

- Правда*, 1927 № 36, 13 февраля [Pravda, 1927, No. 36, 13 February 1927 (in Russian)].
- Саакян Р. Первый съезд народов Востока (стенографический отчёт: Армения и Армянский вопрос). *Вестник общественных наук*. 2021. № 2. С. 37–66 [Saakyan R. The First Congress of the Peoples of the East (Stenographic Report: Armenia and the Armenian Question). *Herald of Social Sciences*. 2021. No. 2. Pp. 37–66 (in Russian)].
- Соркин Г.З. Антиимпериалистическая лига 1927–1935. Истор. очерк. М.: Наука, 1965 [Sorkin G.Z. *Anti-Imperialist League, 1927–1935. A Historical Essay*. Moscow: Nauka, 1965 (in Russian)].
- 1-й Съезд народов Востока. 1920 год. (Баку) [The 1st Congress of the Peoples of the East. 1920. (Baku) (in Russian)] *Our Baku*. 2018. [https://ourbaku.com/index.php/1-й_Съезд_народов_Востока._1920_год._\(Баку\)](https://ourbaku.com/index.php/1-й_Съезд_народов_Востока._1920_год._(Баку)) (accessed: 21.11.2023).
- Ђурковић М. Случај коминтерне: културна политика и систем тајне безбедности. *Матуца српска*. Књига 495, свеске 1 и 2, јануар-фебруар. 2015. С. 64–81. [Ђурковић М. The Case of the Comintern: Cultural Politics and the Secret Security System. *Matica srpska*. Book 495. Vols. 1–2. 2015. Pp. 64–81 (in Serbian)]. https://www.maticasrpska.org.rs/letopis_495_1_2/ (accessed: 22.11.2023).
- Birchall I. Un moment d'espoir : le congrès de Bakou en 1920. *Contretemps. Revue de critique communiste*. 2012. <https://www.contretemps.eu/un-moment-despoir-le-congres-de-bakou-en-1920/> (accessed: 21.11.2023).
- Chatfield A. The Anti-Imperialist Moment. *Australasian Journal of American Studies*. 2020. Vol. 39. No. 1. Pp. 81–100.
- Der Deutsche Volkswirt*, 18.02.1927. Nr. 21.
- Gross B. *Willi Münzenberg. Eine politische Biographie*. Verlag: Leipzig, Forum Verlag, 1991.
- Haithcox J. Nationalism and Communism in India: The Impact of the 1927 Comintern Failure in China. *The Journal of Asian Studies*. 1965. Vol. 24. No. 3. Pp. 459–473.
- Hamburgischer Correspondent*. 8.02.1927.
- Kemp T. Baku Congress of the Peoples of the East. *Marxists internet archive*. 1977. <https://www.marxists.org/history/international/comintern/baku/foreword.htm> (accessed: 21.11.2023).
- Kölnische Zeitung*. 15.02.1927.
- Krishnamurthy B. De Bruxelles à Bandung : l'anticolonialisme de Jawarhala Nehru. *Revue Française d'Histoire des Idées Politiques*. 2015. No. 42. Pp. 13–46.
- L'Humanité*, 16 février 1927.
- Left Transnationalism. The Communist International and the National, Colonial, and Racial Questions*. Ed. by J. Riddel, O. Drachewych, I. McKay. Montreal & Kingston: McGill-Queen's University Press, 2019.
- Louro M., Stolte C., Streets-Salter H., Tannoury-Karam S. *The League Against Imperialism: Lives and Afterlives*. Leiden: Leiden University Press, 2020.
- McMeekin S. *The Red Millionaire: A Political Biography of Willy Münzenberg, Moscow's Secret Propaganda Tsar in the West, 1917–1940*. New Haven – London: Yale University Press, 2004.
- Petersson F. History, Transnational Connections, and Anti-imperial Intentions: The League Against Imperialism and for National Independence (1927–1937). *The Palgrave Encyclopedia of Imperialism and Anti-Imperialism*. Ed. by I. Ness, Z. Cope. New York: Palgrave Macmillan, 2016(1). Pp. 688–696.
- Petersson F. La Ligue anti-impérialiste: un espace transnational restreint, 1927–1937. *Monde(s)*. 2016(2). No. 10. Pp. 129–150.
- Résolution anglo-indoue-chinoise, 1927. *League against Imperialism Archives. Site International institute of social history*. <https://access.iisg.amsterdam/universalviewer/#?manifest=https://hdl.handle.net/10622/ARCH00804.24?locatt=view:manifest> (accessed: 21.11.2023).
- Wolikow S. Le projet mondial du Komintern à l'épreuve des réalités nationales. Histoire globale et analyses transnationales. *Territoires contemporains*. 2020. *L'Internationale communiste 1919–1943. Approches transnationales*. <http://tristan.u-bourgogne.fr/CGC/publications/internationale-communiste-1919-1943-approches-transnationales/Serge-Wolikow-2.html> (accessed: 19.11.2023).
- 10 février 1927. Fondation de la Ligue contre l'impérialisme et l'oppression colonial. *Midi Insoumis, Populaire et citoyen*. 2023. <https://www.gauchemip.org/spip.php?article28054> (accessed: 22.11.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БЕСПАЛОВА Ксения Андреевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник НИИ русской культуры, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия.

Ksenia A. BESPALOVA, PhD (History), Research Fellow, Research Institute of Russian Culture, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia.